

ЗА РОДИНУ

Последнее событие дня:

Противники потеряли 6.054.800 брт

Берлин, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Германские подводные лодки за четвертый год войны потопили 6.054.800 брт. судов неприятеля. За первый год противник потерял 2,76 млн. брт., за второй — 3,92 млн. брт., за третий — 5,67 млн. брт.

ГРИГОРИИ ХРОМЕНКО

Состязание в коварстве

Один видный дипломат сказал: «За кулисами правительств подготавливаются войны, они же и заканчиваются обычно там».

Не будем спорить, — насколько этот дипломат прав, однако, то, что в последнее время происходит за кулисами правительств в Москве, Лондоне и Вашингтоне — чрезвычайно любопытно.

Давно ли, почти незаметно, промелькнуло сообщение в мировой прессе о том, что в скором времени предстоит очередное свидание Черчилля и Рузвельта. Неискушенные безнадежно махнули рукой: «Подумаешь, какое событие — не в первый раз им балагурить».

Сталин подозрительно смотрит на закулисную возню своих «друзей» по военному союзу: не замыслиют ли они «подшутить» над ним? Он сам когда-то горько иронизировал по адресу англичан. Когда в 1939 году вспыхнула война между Германией, Францией и Англией, Молотов, выступая по поручению Сталина на сессии Верховного совета СССР, издевался над Черчиллем и его соратниками: «Посмотрим, — говорил он, — какие они воюки». А теперь происходит наоборот: Сталин, Молотов и их клика тратят все свои силы на интересы англо-американцев, а англичане самодовольно отвечают большевикам поклоны, награждают Сталина почетной королевской шпагой и от души желают ему драться за Англию до последнего красноармейца.

Сталин, естественно, сильно раздражен таким коварством своих «союзников», но перед Красной армией и русским народом вынужден делать вид, что в отношениях с англичанами и американцами у него обстоит все благополучно. Обнаружить опасную гниль в «добром» военном союзе — это же равно тому, как если бы Сталин сам себя публично высек.

На коварство своих «союзников» Сталин пытается ответить чем-то равным. Вслед за сообщением о свидании Черчилля и Рузвельта, он отозвал из Лондона полпреда Майского и назначил на его место третьестепенного дипломата. Когда же Черчилль и Рузвельт встретились в Канаде, в Кремле официально сообщили, что советский полпред Литвинов отзывается из Вашингтона, а на его место назначается некий Андрей Громыков.

Сталин считает, что этим шахматным ходом он сильно озадачит своих «союзников». Еще бы! Литвинов — «светило» внешней политики Советского Союза, один из вдохновителей плана окружения национал-социалистической Германии — назначен был в Вашингтон по желанию Черчилля и Рузвельта. Теперь же, в дни серьезных военных испытаний, вдруг он отзывается в Москву. Свидание двух «друзей» в Канаде не могло не омрачиться, они вынуждены гадать — куда это гнут большевики? Сталин, конечно, доволен растерянностью в Лондоне и Вашингтоне, доволен особенно тем, что он в их бочку меда влил изрядную ложку дегтя.

Но Черчилль и Рузвельт — старые волки: им не впервые глотать ложку дегтя. Их тревожит другое: не помышляет ли Сталин о более неприятных сюрпризах? И они не ошибаются...

Отзывая из Лондона Майского, а из Вашингтона — Литвинова, Сталин решил сразу убить несколько зайцев. Во-первых, он сделал серьезное предупреждение своим неблагодарным «союзникам». Во-вторых, он избавился от неприятных сомнений: верно ли служил ему Литвинов?

Этот вопрос для кремлевского деспота не праздный. В своем окружении Сталин никому не доверяет и в каждом видит опасного соперника: потому-то он так энергично оцидчал свои ряды в довоенные годы. Тогда Сталин убил тысячи своих соратников, убил их только потому, что по-

дозревал в них претендентов на занятие им места главного большевикского инквизитора.

Иные могут сказать, что этот вопрос более психологический. Возможно. Но психология вождя большевизма — своеобразная и чрезвычайно поучительная, она чаще всего руководит и их политикой.

Кто не помнит зловещей фразы Радека, случайно брошенной им на процессе, так называемого «правотроцкого заговорщического центра». Он тогда сказал: «Нет опаснее того офицера, у которого однажды сорвали погоню». Но офицер офицеру рознь, «офицеры» же еврейские действительно мстительны и кровожадны, они никогда не забывают нанесенной им обиды.

Литвинов — еврей. Сталин уже однажды его обидел: если и не сорвал с него погоню, то, во всяком случае, публично помял ему мундир: удалил с поста комиссара иностранных дел, да еще потом насмеялся: опубликовал в большевистской печати решение ЦК ВКП(б), в котором говорилось, что Литвинов за пассивностью выбывает из состава ЦК и предупреждается в будущем. Это его, Литвинова — Фикельштейна, одного из основоположников большевизма, участника почти всех большевистских съездов и конференций до революции и после революции, крикливого «мироворца» и трубадура рекламного «всеобщего разоружения», — так просто, как мальчишку, высечь перед всем миром и еще крикнуть — «щцц!». Нет, этого он, злобный еврей, никогда не забудет.

Сталин тоже не желает оказаться простопылей. Почувствовав, что его «союзники» кривят душой и, Бог знает, о чем помышляют, — он спешит предупредить возможные для него неприятности: убирает подальше от своих «союзников» тех большевиков, которые заодно с Черчиллем и Рузвельтом могут отомстить ему за помятый однажды мундир.

В-третьих, Сталин расчищает дорогу для будущей «позитивной» политики. Он теперь убежден, что Англия и Америка его нагло обманули: третий год бесжалостно забреуют жар большевистскими руками и делают все необходимое, чтобы он и его партия вовсе сожгли свои руки в огне войны с Германией. Такого с ним обхождения Сталин никогда не забудет.

Черчилль и Рузвельт тоже не спят: истинную природу своего «друга» они хорошо знают. А поэтому и поступают с ним, как истые джентльмены: успокаивают, поглаживают, восхваляют военные доблести Сталина, а за его спиной оттачивают нож. И в то время, как народы напряженно следят за ожесточенными сражениями на фронтах мировой войны, — не менее жестокая битва назревает между «союзниками» — врагами Германии.

Успехи японцев в августе

Токио, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Японская имперская ставка сообщает из Токио, что в операциях у Новой Георгии японскими наземными и воздушными войсками в августе потоплено более 70 англо-американских судов; повреждено 50 судов и сбито более 270 неприятельских самолетов. Потери неприятеля в наземных боях превышают 3000 человек.

Нападение на англо-американский караван судов

Рим, 6/9. (Корр. «З. Р.»). В сообщении итальянского верховного командования указывается на продолжающиеся налеты германских и итальянских воздушных сил на англо-американские караваны судов. При этом повреждены многочисленные транспортные суда противника. Кроме того, в воздушных боях за один день сбито 35 англо-американских самолетов.

Арсная машина в Гибралтаре

Лиссабон, 6/9. (Корр. «З. Р.»). В коридоре одного из самых больших портовых погребов Гибралтара обнаружена арская машина крупного размера с часовой установкой детонатора. «Сикрет Сервис» произвел ряд арестов.

СТАЛИН ЛИШАЕТ НАРОД ХЛЕБА

Большевики отбирают у голодного населения урожай. Будущая зима принесет советским рабочим и крестьянам новые страдания

Псков, 6/9. Война окончательно нарушила не только хозяйственную жизнь СССР, она сказалась и на памяти большевистских вождей. В этом году они забыли о времени созревания хлеба. Поэтому об уборке урожая они начали беспокоиться не заблаговременно, а лишь тогда, когда она началась.

В этом году, в отличие от предыдущих, лишь 18 июля Совнарком СССР и ЦК партии соизволили издать «Постановление об уборке урожая». Перед нами полный текст постановления. В нем, как ни в одном другом документе, отражены и экономическое состояние СССР, и грабительская сущность большевизма, и его беззастенчивые методы угнетения народа.

Как и всякое мероприятие большевизма, вышеуказанное постановление

*
СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».
*

имеет две стороны. Одна — пропагандная, вызывающая к сознательности, к патриотизму, к чувствам. Обычная словесная трескотня, необходимая лишь как предисловие к более важному — системе террора. Вторая часть постановления состоит из перечислений тех террористических мер, посредством которых большевизм хочет отобрать урожай у изголодавшегося народа и бросить его на дальнейшие нужды войны.

Урожай-то, конечно, будет собирать народ. И будет собирать не так, как ему кажется лучшим, а как это посчитают нужным органы власти. Совнарком обязал эти органы:

Уничтожено 160 советских танков

В Калабрии противник понес чувствительные потери

Из ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

4/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На южном и среднем участках Восточного фронта также и за вчерашний день в ожесточенных боях были отражены сильные атаки врага. Неприятель опять потерял 160 танков.

На юго-западной оконечности Калабрийского полуострова германские и итальянские войска ведут бой с высадившимися английскими силами. Неприятель понес там чувствительные потери, особенно при неудавшейся попытке высадиться в тылу германских передовых отрядов. В воздушных боях с германскими истребителями над территорией Италии не-

приятель потерял 13 четырехмоторных самолетов.

Англо-американские воздушные силы налетали вчера на некоторые местности занятых Западных областей, в том числе на некоторые районы Парижа. Гражданское население понесло значительные потери. Сбито 12 самолетов неприятеля.

Прошедшей ночью английские самолеты сбросили на Берлин многочисленные зажигательные и взрывные бомбы. В некоторых частях города произведены значительные разрушения и нанесены потери населению. Германская противовоздушная оборона уничтожила, несмотря на труднейшие климатические условия, 27 нападавших неприятельских бомбардировщиков.

СССР зарабатывает на убитых

Советская „финансовая политика“ в Красной армии

Гатчина, 6/9. Третий год на безкрайных равнинах нашей Родины, во имя власти иудо-большевиков, льется кровь русских рабочих и крестьян и честных труженников других многочисленных национальностей, жителей обманутого Сталиным и его жидовской кликой Советского Союза.

Третий год в бушующем пламени великой войны гибнут миллионы здоровых трудоспособных людей, оставляющих после себя на произвол судьбы несчетных вдов, малолетних сирот и престарелых родителей.

Неописуемая нищета, уныние и запустение, царящие на улицах рабочих кварталов советских сел и городов, по которым шатаются, как пьяные, бродяг изможденные люди — старые и молодые — почему либо попавшие на фронт, — повергает в жуть каждого, кто видел это хотя бы в прошлом году. Что же делается там сейчас, — трудно представить.

Костякшая рука голода нависла над страной, залыгающей «под солнцем сталинской конституции», в ярме перевороченности планов, в крепостнической кабале колхозной системы, где чудовищная эксплуатация инвалидов войны и женщин, обремененных малолетними детьми, уже давно сделала из них подобие рабов, перед которыми бледнеют образы каторжников, пленников далеких времен бесправия и насилия Чингисхана.

Но несмотря на отчаяние, охватившее несчастное голодное население Советского Союза, жидо-большевистская пресса и радио, всякая живая пропаганда Иуды Лозового рекламирует постоянную заботу «отца народа» о семьях военнослужащих, которые, якобы, находятся под постоянным покровительством советской власти и обеспечены всем необходимым.

Как же на самом деле обстоит дело с обеспечением семьи военнослужащего в Советском Союзе? Если в германской армии офицер, из положенного ему жалования получает сам незначительную сумму, необходимую ему для оплаты предметов выдаваемых сверх установленного порциона, а остальные деньги выдаются его семье, то в Красной армии дело обстоит совершенно иначе. Все полагающееся советскому командиру жалование

*
Г. ГРОЗНЫЙ.
*

выдается ему на руки. При чем он может в пределах 75% своего основного оклада выписать семейный аттестат, по которому его семья получает деньги раз в месяц в местном военном комиссариате.

Аттестат обычно выписывается сроком на один год и отсылается штабом воинской части, в котором находится военнослужащий. В случае же гибели последнего, документ отзывается, а семье погибшего местный отдел социального обеспечения назначает пенсию.

75% исчисляется от основного оклада, в который не входят ни один из видов надбавки (фронтовой, выслуга лет, а также и увеличение содержания, установленное для гвардейских и специальных ударных частей).

Например: командир завода (гвардейской части) получает 1265 рублей в месяц. Указанная сумма складается:

Основной оклад	675 р.
надбавка гвардейской части	340 р.
50% к окладу	340 р.
25% фронтowych	250 р.
Итого	1265 р.

Аттестат для семьи: — 75% из 675 = 450 рублей. Таким образом, остается на руках 815 рублей. Сравнивается, для чего же советскому офицеру на фронте такие деньги? Оказывается, «ларчик открывается очень просто». Из этой суммы производится вычеты на заем, на который «патриоты родины» подписались на двойное или на тройное жалование. Но и после вычетов займа и всяких других «добровольных пожертвований», у него все же накапливается значительная сумма денег, которую он и вносит на свой личный счет в полевую кассу госбанка.

По специальному приказу народного комиссара финансов Зверева, на всех участках фронта созданы полевые кассы госбанка, где собираются вклады военнослужащих, при чем, если принять во внимание потери

«Привлечь к уборке урожая все работоспособное население. Городское население и учащихся свести в бригады и отряды и установить для них нормы: в колхозах 40-50 трудодней на каждого, в совхозах — 50-60 трудодней, для учащихся — 20-30 трудодней».

А дальше Совнарком и ЦК устанавливают и рабочие нормы по уборке урожая. Таких чудовищных норм колхозники не видели в самые тяжелые времена. 16-часовой рабочий день на молотье — вот «достижения» большевизма в 1943 году.

Конечно, самый тяжелый труд и любое принуждение легко оправдать, если они совершаются во имя народа и для блага народа. Мы знаем, что трудящиеся Советского Союза доведены сейчас до крайней степени истощения. Костлявая рука голода душист их. Можно — и нужно было — работать сейчас не покладая рук, чтобы дать скорее умирающим от голода женщинам и детям кусок хлеба. Но не это является целью большевиков. Больше всего они боятся именно того, чтобы хлеб не оказался у работающих, у тех, кто отдает последние силы уборке урожая. Постановление Совнаркома и ЦК — не только акт принуждения, но и акт открытого, самого бесстыдного ограбления колхозников.

«Первые сдачи зерна и картофеля, сделанные колхозами и совхозами государству, должны покрыть сначала полученные ими от государства ссуды, а также задолженность за прежние годы по обязательным поставкам и натуроплате работ МТС. Из последующих сдач хлеба, масляных культур и картофеля половину засчитывать в счет обязательных поставок государству, и половину — как натуроплату работ МТС».

Таким образом, кусок хлеба слишком далек от рта голодающего. Сперва хлеб поступит в распоряжение

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Красной армии, то станет совершенно ясным, для чего они организованы. Вместе с погибшим — погибает и его расчетная книжка, т. е. штабы частей никаких вещей и денег погибшего на его родину не пересылают.

Еще наглей этого, мероприятие, когда по личному приказу Сталина, наркомфин в апреле месяце 1942 года объявил недействительными все, выданные семьям военнослужащих, аттестаты, которые до 1-го мая — того же года не получают продления срока от соответствующих воинских частей. Таким образом, все те миллионы командиров, которые погибли «За родину — за Сталина», оставили свои семьи даже и без того нищенского пособия, на которое все равно ничего нельзя было купить в глубоком тылу, куда нахала свора жидов и до крайности взвинтила цены на все продукты первой необходимости.

Еще хуже обстоит дело с обеспечением семей рядового состава. Красноармеец получает на фронте 37 р. 50 к., семья же его, независимо от его среднего заработка до войны, получает:

При одном нетрудоспособном 150 р.	
При двух нетрудоспособных 275 р.	
При трех	300 р.
и так далее... по не выше 400 р.,	

при чем эти ставки для сельских местностей снижались на 50%.

Такие мизерные поделки солдатским семьям вызвали на фронте, среди самих бойцов и здоровомыслящего командного состава, вспышки негодования и тот, кто был свидетелем их, навсегда запомнил и представляет себе сейчас, каким ужасом веет с той стороны фронта, когда великие обманщики, — владыки нашей земли, надтрываясь, кричат, что наши семьи живут в довольстве, в то время, как на самом деле они вынуждены умирать голодной смертью.

Рамки статьи к сожалению не позволяют осветить пространнее, положение несчастных вдов и сирот нашей Родины, но этого вполне достаточно, чтобы понять насколько невыносимо — скверно живет в настоящее время обездоленная семья русского военнослужащего.

Сталин лишает народ хлеба

(Начало на 1-ой стр.)

Сталинской клики: она бросит его за бесенок в Иран, в Китай Чан-Кай-Ши, в Монголию, в Индию и т. д. всюду, куда теперь не могут подступиться англо-американские корабли, бросит этот хлеб, могущий быть спасением десятков миллионов русских людей, в оплату за призрачную помощь союзников, для дальнейшего разжигания войны. А русские люди потерпят... На всякий случай им пообещано в будущем:

«До исполнения плана сдачи хлеба, картофеля, масличных культур и овощей, выдавать колхозникам авансы: хлеба — 15 проц., риса — 10 проц., подсолнуха — 5 проц., картофеля и овощей — 15 проц., от количества, действительно собранного на государственные пункты.»

В самый голодный 1933 год колхозникам выдавали авансы в таком же размере, но по отношению к количеству обмолоченного хлеба. Тогда хотя бы мизерную долю люди получали уже в процессе молотбы. Теперь — будешь молотить 20 часов в сутки, но ни одного зерна не получишь, пока его тебе не выдаст ненасытное государство. И то еще вопрос, выдаст ли... Потому что в постановлении ясно сказано, что из оставше-

гося в колхозе хлеба «Половину отнести на трудодни за время уборки урожая, а вторую половину — на счет трудодней, включая и трудодни уборки урожая, работы на полях и других хозяйственных работ.

Рекомендовать колхозам не выдавать авансов натурой тем колхозникам, которые не выполнили минимума трудодней до уборки урожая».

Невольно возникает вопрос: а как быть колхознику, которого осенью, во время зяблевой вспашки, обещали накормить будущим урожаем? Как быть и той колхознице, которая на собственных плечах тащила сеялку весной, в надежде на урожай — а потом обессилившая, перед самой страдой, свалилась от истощения? Они ничего не получают! То, что им обещали тогда, заставляя работать — настоящим постановлением отменено. То-есть, власть открыто признает, что осенью и весной она обманывала людей обещаниями.

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) — документ, не нуждающийся в особых комментариях. Приведенных выдержек достаточно, чтобы понять его сущность и то, что он несет русскому народу — новую голодную зиму.

«Япония непоколебимо верит в свою победу»

Берн, 6/9. (Корр. «З. Р.»). После продолжительной поездки по Японии и Манчжу-Го, министр иностранных дел Тау, Вихут Вадакар, вернулся в Бангкок. В беседе с представителями печати министр поделился своими наблюдениями, вынесенными из поездки и подчеркнул, что на него произвело сильное впечатление величие Японии. Из своих разговоров с членами правительства в Токио он, по его словам, убедился, что Япония непоколебимо верит в свою победу.

Далее министр заявил, что и Манчжу-Го, под руководством Японии сильно расцветает и сыграет при построении Великой Азии большую роль.

Войска Чунцинна — пушечное мясо

Стокгольм, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Чунцинский министр информации, Ханг-Тао-Фанг, заявил представителям печати, что правительство Чунцинна больше не имеет возможности самостоятельно распорядиться остатками собственных войск. Этим Ханг-Тао-Фанг намекает на коварную политику англо-американцев, которые предпочитают для своих военных целей использовать войска своих союзников. Вот в чем фактически выражается помощь, выговоренная себе Чунцинном на Квебекской конференции.

Американские воздушные силы в Китае без самолетов

Токио, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Сообщение японского верховного командования, в

котором указывается на то, что американские воздушные силы в Китае, якобы, потеряли во время последних японских наступлений приблизительно половину всех самолетов, подтверждается теперь сообщением командования американской авиации. По сообщениям из Кантона, командование американских воздушных сил в Китае требует от 10 авиационного отряда в Индии снабжения самолетами. Но и в Индии американские воздушные силы не в состоянии удовлетворить это требование. По всей вероятности будут затребованы английские самолеты.

Забастовка мексиканских железных дорог

Вяго, 6/9. (Корр. «З. Р.»). В связи с более тесной экономической зависимостью Мексики от США и вытекающей отсюда отправки мексиканских товаров эксплуататорам — американцам, в Мексике сильно вздорознала жизнь. Мексиканские железнодорожники постановили начать забастовку протеста против дороговизны, являющейся бичом населения. Забастовка будет продолжаться до тех пор, пока не будут исполнены справедливые требования железнодорожников.

Калькутта голодает

Бангкок, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Орган английских евреев «Таймс» заявляет, что предотвратить голодную катастрофу в Индии невозможно. Таким образом, 2-миллионное население Калькутты будет принуждено голодать и впрямь. Английские власти, видимо, не имеют намерения принять меры к улучшению создавшегося положения.

Иностранная хроника

Германия

Германское юношество в борьбе с воздушным террором

Берлин, 6/9. (От нашего корреспондента). На этих днях, по приглашению государственного руководителя германского юношества, делегация организации «Гитлеровской молодежи» посетила германскую столицу. Все участники ее награждены медалью ордена Железного Креста за храбрость и Крестом за военные заслуги за героическую помощь гражданскому населению во время англо-американского террористического налета на Гамбург.

Юные делегаты оставляют прекрасное впечатление. Дышащие силой и здоровьем, бодрые духом юноши и девушки совершили героические поступки, удивительные для их возраста. В них горит любовь к своей родине, к Фюреру и ко всему германскому народу, во имя чего они несут службу со всеми воодушевлением молодой души. Их юношескую выносливость подчеркивает общий облик, на котором совершенно незаметно следы пережитого ими в те ужасные ночи. Мужество и бодрость быстро преодолели все последствия кошмарных гамбургских ночей. Решающим началом явилась сила духа, почерпнутая в здоровом патриотизме и горячей любви к родине... Эта сила духа в минуту опасности поддерживает германскую молодежь и позволяет ей смело смотреть в глаза надвигающейся опасности.

Юноши и девушки, прибывшие в Берлин в гости к своему руководителю, оставляют впечатление взрослых людей. На их лицах отпечаток одухотворенности и в то же время глубокой и искренней человечности. Между ними один тринадцатилетний юноша, отличающийся своей энергией и решительностью. Он с гордостью носит на груди Крест за военные заслуги с мечами. По рассказам сверстников он, с опасностью для собственной жизни, спасал детей из горящих домов. Из одного дома, после того, как дети уже были вынесены в безопасное место, юный герой спас взрослого, бесчувственного от ожогов, человека. Другой раз ему удалось совершить следующий героический поступок. Об этом он рассказывает сам: «Я связист. Мне было приказано доставить перевязочные средства. На дороге я увидел на улице женщину, лежавшую с пораненной ногой. Она крикнула мне, что муж ее остался в доме, охваченном огнем. Он военный инвалид, не может двигаться. Я поспешил туда, взяв с собой инвальда на спину и вынес из горящего дома. Потом еще раз пробрался в дом и вынес оттуда шкатулку с важными документами. Когда я выбрался наружу, дом рухнул. Все это он мне рассказал, лаконично и просто, без рисовки, как будто все совершенное им не представляло собой ничего особенного.

Передо мной стоят тринадцать, пятнадцать и шестнадцатилетние граждане. Они рассказывают мне о своих отважных поступках и переживаниях. Это — подвиги, свидетельствующие о жертвенной готовности, о силе духа и волевым напряжениях, которые тем более высоко ценятся народом, что были совершены в порыве само-

отречения, при отсутствии каких бы то ни было эгоистических соображений. Германская молодежь руководится сознанием любви к своему народу и отечеству. Борис Шатов.

Офицеры испанской добровольческой дивизии в Берлине

Берлин, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Делегация офицеров испанской добровольческой дивизии, во главе с майором Рубио, по приглашению отдела туризма Германской Национал-Социалистической Рабочей Партии совершает экскурсию по Германии. Гости около двух дней пробыли в столице Великогермании. Здесь испанские офицеры ознакомились с достопримечательностями и в заключение, были приняты областным руководителем Боле, который в приветственной речи остановился на общих задачах в борьбе против большевистского врага.

Болгария

Болгарское население прощается с усопшим царем

София, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Паломничество болгарского населения к усыпальнице покойного царя Бориса беспрерывно продолжается. Около 80.000 человек ежедневно проходят мимо гроба с останками усопшего царя. До сего времени с усопшим царем простилось приблизительно 300.000 человек.

Сто миллионов левов на детские дома

София, 6/9. (Корр. «З. Р.»). В связи с кончиной царя Бориса III болгарское министерство труда создало конференцию для решения вопроса об основании специального фонда в размере 100 миллионов левов на организацию сети детских домов на территории Болгарии. Таким образом, исполняется воля покойного царя усилить заботу о болгарских детях.

Испания

Предостережение от большевистской опасности

Мадрид, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Испанская газета «Алказар» предостерегает вновь от большевистской опасности. «Мы не понимаем, — пишет газета, — почему мир не объединится в борьбе с опасностью, надвигающейся из Советского Союза. Мы не понимаем, как мир не видит, что будет означать большевистская победа для человечества и цивилизации».

Плутократы и большевики — виновники войны

Осло, 6/9. (Корр. «З. Р.»). По поводу четвертой годовщины со дня объявления войны, норвежская газета «Фритт Фолк» занимается вопросом о виновниках возникновения этой войны. По словам газеты, история еще уточнит вину лондонских, Вашингтонских и московских поджигателей

войны и скрывающихся за их спинами иудеев. Эта война, названная Германией, находившейся в периоде мирного расцвета, является осуществлением замыслов темных сил, преследующих свои интересы в деле уничтожения и эксплуатации трудящегося человечества.

Иракский урожай для иудеев и англичан

Измйр, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Иракская пресса возмущается фактом, что цены на продовольственные продукты в Ираке значительно превышают палестинские. Так, одно kilo хлеба в Палестине стоит 38 филл, а в Багдаде — 70 филл; kilo риса стоит в Палестине 38 филл, а в Багдаде — 120 филл; kilo сахара — в Палестине — 35 филл, а в Багдаде — 85 филл.

Иракские газеты, находящиеся под строгой английской цензурой, не осмеляются делать какие-нибудь заключения и объяснить такое несоответствие в ценах. Такое объяснение гласило бы: «Как известно, у Ирака был конфискован весь урожай. Британские власти распределили его между странами Ближнего Востока. Распределение это коснулось, главным образом, солдат английской оккупационной армии и палестинских иудеев. Таким образом, палестинские евреи пользуются преимуществом покупать продовольствие по сравнительно дешевым ценам в то время, как народ Ирака принужден покупать продукты собственного производства по двойной цене».

Последние новости

Отставка чилийского кабинета

Буэнос-Айрес, 6/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Сант-Яго де Чили, весь чилийский кабинет подал в отставку. Согласно официальному сообщению, министр иностранных дел Фернандес останется на своем посту.

Из советского „рая“

Ефрейтор 110-ой советской стрелковой бригады, Василий Петрович Петров, несколько дней тому назад перебежавший вместе со своими товарищами на сторону немцев, до призыва своего в Красную армию, был колхозным рабочим. В лагере перебежчиков он показал своим товарищам письмо, полученное им от жены из Горького. Жена сообщила ему, что была принуждена продать последнее корову, чтобы внести причитающиеся с нее 1100 рублей в уплату по «добровольно» подписанному советскому военному займу.

Младший сержант 800-го стрелкового полка 143-ей советской дивизии, Федор Уманский, недавно командированный на фронт с одного из военных заводов города Томска, рассказывает интересные подробности о жизни в СССР. «По ту сторону Урала все кишит жидями, переселившимися с Украины и других прифронтовых областей. В Советском Союзе жиды стали народным бедствием, наподобие саранчи. У них много денег. Они скупают у крестьян продовольствие и взвешивают цены».

„Царь ледяной пустыни“ бежит от большевиков

Интересно, что сказал бы горячо воспевающий «тройку-птицу» Н. В. Гоголь про четверку или пятерку оленей, промчавшихся на них по ослепительно, снежному простору бескрайней ровной тундры?

Надо сознаться, что лошади сильно отстают в быстроте бега от оленей. Некажист, правда, «тарантас» — нарты: две доски, укрепленные на лыжеобразных полозьях. Еще примитивнее упряжь — сыромятные ремни, без всякой шдеи, петлями надетые на шею оленей. А уж про ямщика и говорить нечего. В своей малости и тусе, кашпонами закрывающих голову немца, длинных до земли полярных одеждах; в чижках и кисах — оленьих лапах — надетых на ноги шерстью внутрь и шерстью наружу, ненец напоминает видом палача времен инквизиции. Сходство усиливается: широко, скуластое лицо, узенькие монгольские глаза и страшный нож, болтающийся сбоку.

Но тот-же небольшого роста, неуклюжий на своих ревматических ногах ненец превращается в царя ледяной пустыни. Смотрите, вот он берет в руки поводковый ремень, кольцо вдетый в ноздри левого оленя — вожака. Олени, кучкой стоящие у нарты, завернутые головами к хозяину, начинают трепетать всеми мускулами своего низкорослого пернатого тела. Они пугливо шаркают в стороны. Вот ненец вскочил боком на нарты, ударил длинным шестом по рогам вожака, развернул всею всю упряжку и... нет ничего. Весь поезд мгновенно исчез из вида.

Без карты; без компаса; в хорошую погоду и в страшную полярную пургу; в легкий мороз градусов в 25 и в невыносимой зной полярной стужи, доходившей до 50—60°, — ненец в своей дороге ориентируется одним, ему только присущим, чутьем.

Олень для немца — больше чем домашнее животное. Олень немца кормит мясом, поит кровью, одевает шкурами и им же накрывает незатейливый ненецкий очаг — чум. И, уже сказано было, олень — прекрасный способ передвижения. Для себя же олень не требует ничего. Ему нужен периодический «отдых», во время которого он зарывається своими воздушными лапами в глубину полярного снежного покрова и извлекает из под него мох-ягельник, являющийся единственным видом его питания.

Ненец в своих жестких условиях менее прихотлив, нежели Диоген, живший в

жарких и плодородных местах. Жилые немца — чум. Это несколько тонких жердей, кругом расставленных на снегу, соединенных сверху в одной точке и связанных ремнем. На этот остов надеты сшитые оленьи шкуры и вот вам... дом. Внутри чума тоже оленьи шкуры накинаны на снег шерстью вверх. Здесь ненец ест, спит, любит и проводит свой досуг. Без топлива, без света, без каких-либо самых примитивных предметов домашнего обихода.

Самая большая радость в жизни немца — водка. Во всех ее видах. Но предпочитает он более крепкие виды: спирт, горькие настойки. Водку пьют, буквально, все. Благоговей, замирая от невыразимой радости. Пьют старики и дети, мужчины и женщины. Пьют, садясь в кружок и передавая от одного к другому раскупоренную бутылку. Развеселясь, поют песни, Песни без слов. Иногда немцы дерутся, сидя на снегу и таская друг друга за волосы.

Раньше, немцы летом ожидали наездов купцов-скупщиков. Меняли песцовые шкурки, мамонтову кость, оленьи шкуры, рыбу, моржовые клыки, шкуры полярного вожака, в первую очередь, на водку, затем на ружье, порох, дробь, ножи. Словом, на самые необходимые им предметы.

Но вот купцов сменили контр-агенты советской власти. Эти не привозили с собой товаров. Привозили только бумажки. С бумажками немцы должны были ездить на пушные пункты на рыбозаводы и там получать деньги. Не столько, сколько хочешь, а сколько подсчитают и дадут.

И, наконец, сама власть пожаловала в непригодные для человеческого поселения, но богатые места.

Власть пожаловала не сразу. Не над кем было простирать свои загорающие руки в безлюдной тундре, а желающих жить и работать в заполярье из пришлое население, конечно, было немного. Вопрос разрешился принудительной ссылкой, так называемых, раскулаченных. Первые поселенцы являлись несчастными жертвами жуткого эксперимента. Они умирали от цинги. Пришлось, поневоле, обратиться на это внимание (иначе ничего не вышло бы) и завозить на крайний север картофель, лук, чеснок. Раскулаченные проявили свое умение приобретать и устраиваться в в глухой тундре. Этим «врагам народа» все нипочем. Хоть снова раскулачивай и ссылай!

Нашествие власти на север сказалоь и на жизни немцев. С бывшими царями тундры стали обращаться как с самыми простыми смертными Советского Союза. Началось выскивание и в их среде кулаков и подкулачников, революционеров и контр-революционеров. Немцев присоединили в виде национального округа к составу Советского Союза. Нашлись специалисты по немечному вопросу, которые подсчитали, что этого вымирающего племени осталось по тундре около пятнадцати тысяч. Началась «коренизация» немечного языка. Все по Марксистско-Ленинско-Сталинской программе.

Читатель прочтет все сказанное и подумает: «Однако, как хорошо заботилась советская власть даже об отсталом дикаре!»

О, да! Если бы под всем этим «благоустройством» не таилась другая цель: как можно больше, любую ценой, извлечь богатства арктики. Для людей сосланных мероприятий власти являлись делом знакомым. Переселенцы были запуганными марionетками-рабами. Но для немца новая жизнь оказывалась непригодной. Ненец привык к безграничной свободе. Он упорно избегал общения с новым, непонятным ему, поселенцем.

Стал ребром вопрос о необходимости перевода и немцев на оседлый образ жизни.

Создали институт инструкторов, на обязанности которого лежало: объезжать тундру, разыскивать немечские чумы и организовывать немцев в колхозы. Отсюда последствия: трудовая повинность, участие в государственной и общественной жизни, в налогах, займах, сборах, выборах. Колхозный строй нес, само собою разумеется, колхозные порядки: нормальный трудовой день, регистрация трудодней, строгость своевременности выхода на работу, ответственность за прогулы, т. е. все те махровые цветочки социализма, которые должны были и для немцев породить крупные ягоды «прелестей» коммунизма.

Чтобы не запугивать дикарей резким переходом от свободной жизни к колхозной, для них допустили некоторые послабления, отклонения. Разницу, предварительно, укладывали в следующие рамки. Если вольный ненец, при сдаче пушнина или рыбы, получал по государственным твердым заготовительным ценам, за вычетом его долга за орудия производства, или ложа, все деньги на руки, то и немцам-колхозникам разрешили это, но только уже в размере 60% заработной сумми. Остальная часть перечислялась на специальные открытые для новоспеченных колхозов расчетные счета в банках, и последними средствами колхозники могли располагать только по банковским правилам. Они должны были представить в банк

свой разработанный в пределах правительственных лимитов и утвержденный районной, а затем окружной администрацией промфинплан, предусматривающий расходы на общественные нужды (постройки зданий общественного и производственного характера, красных уголков и. Бог его знает, чего еще).

Принималась во внимание культурная отсталость немцев. Поэтому с ними поступали более или менее мягко, не перегибая палки, по советскому выражению. Но и не без того, чтобы сильно упорствующих, как врагов народа, не перестав в стены гласостовенного НКВД.

Иногда инспектор районного земельного отдела находил в тундре пеньки чумов. Радость! Он ответственен за контрольную цифру коллективизированных немцев. Его план пополняется цифрой выполнения. Инспектор созывал общее собрание. Немцы собирались в одном чуме, сажались кучей на землю, плевали друг другу в спины, размазывая руками малюк плевок. Оратор на немногосложном немечском языке делал общему собранию доклад о вековых развогласиях мира, о делении людей на пролетариев и буржуазно, эксплуататоров и эксплуатируемых; останавливался на вопросе возникновения войны с целью перелом мировых рынков; «заострял» внимание слушателей на целях и задачах коммунистической партии в деле построения коммунизма, ну, и, само собою разумеется, заканчивал доклад здравницей в честь... не стоит и говорить! После этого, оратор, растолкав некоторых спящих, призвал организовать в колхоз. Немцы смотрели на докладчика глазами барана, рассматривающего атлетку. Председателем колхоза выбирался какой-нибудь Ванька Няруй. Председатель пробовал по-оленьи шархнуться в сторону. Он чувствовал поддох. Колхозу присваивалось громкое название, вроде: «имени Сталина», или «имени Ленина», или «Восходящая Заря». Все записывалось инспектором в протокол, после чего некоторые из «грамотных» (умеющих провести нертокни, напоминающие рога оленя) немцев ставили под протоколом свою тамгу (рога оленя). Другой инспектор принимал пенса и выписывал квитанцию уже на колхоз «такой-то».

Жизнь колхозную немцы скоро узнавали. За получением денег они, по традиции, отправлялись всем скопом. Теперь — всем колхозом. Усаживались на нарты и мчались на пункты выплаты, вроде: «Ярсале», «Яла», «Хальмер-Седэ». Там они вгоняли в седельный пот директора пункта, старавшегося им вдолбить, что они теперь колхоз, колхоз, черт возьми, не какая-нибудь неорганизованная масса. Что у них есть и председатели колхоза и правление, все как у порядочных советских людей. Поэтому то они и получают не все деньги, как несознательная масса, а только и естдесят процентов. А остальные деньги

никуда не ушли, они тут-же и принадлежат им-же, но только они зачислены на расчетный счет в банке. И колхозники могут их получить и тратить, но только на специальные цели, во всем согласно промфинплану. Немцы путались от стола к столу, твердили свое, им твердили свое.

Полной недоговоренностью заканчивалось дело. Смутные предположения немцев оправдывались. В магазине за те же количество шкурков пенса, что они сдали месяц тому назад, им выдали пять бутылок спирта, а на этот раз, только три. Водки тогда дали десять бутылок, а теперь — шесть. Явное надувательство. Немцы нерешительно брали бутылки с дорогой влагой и шли в банк. Показывали водку. Мало. Еще надо получить. Управляющий банком начинал вгонять себя в седельный пот, объяснял им, что деньги их в банке, на текущем счете, и что они могут их получить. Но как получить? Представить промфинплан. Банк просмотрит, утвердит, и получит чай, пожалуйста, деньги безаличным расчетом на что нужно: на красный уголок — получай на красный уголок, на школу — получай на школу! А без этого — нельзя! Закон есть закон. Банк, без промфинплана, бесценен чем либо помочь.

Немцы уходили, печальные, озадаченные, двух бутылок спирта и четырех бутылок водки так и не дополнив.

Они сажались в тундре на снегу в кружок, откидывали на плечи кашпоны маляк, подставляли толовые полярного ветру, предаваясь их длинные никогда невымытые волосы и пили свой спирт и водку. Пили все: и старики и дети, и мужчины и женщины. Развеселившись, ныли песни, поющие на вой пурги. Таскали друг друга за волосы. Засыпали на снегу.

А, проспавшись, колхоз «имени Сталина», или «Восходящая Звезда», так и не докумекав всей тонкости советской политики, так и не вкусив всей сладости колхозной жизни, впрямь трепещущих оленей в нарты и, с затаненной глухой обидой, исчезал в мгновение ока в первом пришедшем на ум направлении.

Где-нибудь на берегу Карского моря или Северного Ледовитого океана, может быть, найдется уголок, где ему будут платить все его кровные денежки, на которые он сможет купить то, что хочет, сколько хочет и где не будет мудреных инспекторов, директоров, управляющих.

Колхоз уезжал куда глаза глядят, только найти бы в безграничной северной пустыне оазис, скрытый от олеки «мудрого и великого», от которого отворачалось его скуластое, узкоглазое, курносое лицо благородного дикаря.

И в полярной ночи вновь свободным как пурга люди привывным маяком играли флюиды восточные северного сияния, трепетно перебегавшие от края к краю чистого, звездного неба.

Анатолий Филиппов.

Псков

Начали зяблевую вспашку

Крестьяне Завеличской волости, получившие в этом году высокий урожай ржи, пшеницы, овса и других яровых культур, вслед за уборкой яровых приступили к зяблевой вспашке.

На примере высокого урожая зерновых они теперь хорошо знают, что ранняя зяблевая вспашка способствует накоплению влаги в почве, а также является действенной мерой в борьбе с сорняками.

В пользу общества Самопомощи

28 августа артистами местной драматической труппы была представлена в Псковском городском театре пьеса Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Спектакль проводился по инициативе Городского управления и общества Народной Самопомощи. Весь сбор от входной платы поступил в пользу общества Самопомощи. Надо сказать, что многие из лиц, присутствовавших на спектакле, зная, что весь сбор от данного спектакля будет использоваться на дело оказания помощи нуждающимся, уплатили за входные билеты «умно», во много раз превышающие номинальную стоимость билетов.

Зрительный зал был набит до отказа. На спектакле присутствовали городская голова Стулягина, руководящие работниками городского и районного управлений и других важнейших учреждений города.

Артисты с особым подъемом провели весь спектакль. Многочисленные букеты цветов, поднесенные отдельным исполнителям, и бурные аплодисменты, которыми зрители награждали игру артистов, лучше всего свидетельствовали о том, насколько зрители высоко оценивают искусство актеров и насколько они им благодарны за их спектакль в пользу нуждающихся.

Гдов

Переходят на отруб

В селе Князеве недавно закончилось земледельчество. Почти все крестьяне пожелали перейти на отруб. Каждый отруб — это надел в 3 га 75 сотки. Отрубная система представляет крестьянам наиболее удобную и выгодную форму землепользования. Сейчас в Князеве приступили к севу озимой ржи. Семена уже намолочены и проведены. Производится последняя запашка перед посевом.

Используют все возможности

Торговый отдел районного управления организовал в этом году сбор лекарственных растений. Кроме взрослых сборщиков растения собирают и школьники. Заготовлены образцы трав, которые розданы сборщикам. Школы, которые хорошо высушат и в большом количестве сдадут лекарственные растения, будут премированы.

Дно

Бедняки приобретают скот

За годы большевистской власти резко сократилось животноводство. Например, в деревне Арбузова Шиленка, Березовской волости, из 77 хозяйств — тридцать стали бесскотными. Скот либо был отобран в колхоз, либо продан самими хозяевами на хлеб.

С приходом немецкой освободительной армии положение сразу же изменилось. Двадцать хозяйств приобрели коров и разный мелкий скот. Крестьяне Федор Иванов

и Александр Вересев впервые за свою жизнь стали владельцами коров.

Годы нужды и лишений миновали безвозвратно. Сейчас все бывшие бесскотные хозяева окрепли и энергично трудятся на собственной земле, повышая с каждым годом свое благосостояние.

Опочка

Топливо населению

Военно-хозяйственное командование, идя навстречу потребностям гражданского населения в топливе, отпустило с местных торфо-разработок 2,5 тысячи тонн торфа.

Топливный отдел городской управы приступил к продаже торфа населению из расчета одной тонны на топку.

Кроме того, после уборочных работ на поле, будет продолжена заготовка дров в количестве 4-х тысяч кубометров. Граждане города Опочка на зимний период будут полностью обеспечены топливом.

Пажеревицы

Возрождается жизнь

Два года без большевиков заметно изменили лицо района. Много выстроено новых домов, отремонтированы старые, возводятся надворные постройки, которые были сданы во время коллективизации. В поселке Пажеревицы вновь выстроено пять жилых домов, зерносклад, перенесено и отремонтировано три крестьянских дома, выстроены баня и прачечная. С целью экономии лесоматериала возводятся глинобитные постройки. Два таких дома выстроены в Дмитро-Горской волости, и еще один строится в Заборье и один в Пажеревицах.

Местная власть много внимания уделяет беженцам. Открыт приют, помещение для которого капитально отремонтировано. Здесь содержится 30 сирот.

Вновь открыты в районном центре аптека и зубоорудный кабинет. Восстановлены и подготавливаются к новому учебному году 32 школы. Работают три больницы, 4 медпункта и пять ветеринарных пунктов.

Наряду с хозяйственной жизнью возрождается и культурная деятельность. Работает художественно-драматический кружок, который за короткий период подготовил 8 постановок. При семи волостях организованы уголки просвещения, в которых имеются газеты, журналы и брошюры.

Любань

Визит главы православной миссии

Во многих местах прифронтовой полосы восстановлены церкви и совершаются богослужения. Недавно Любань посетил глава Православной миссии протоиерей о. Кирилл. Богослужение закончилось многолюдным крестным ходом. В Любани организован очень хороший церковный хор, регент его — монахиня А. Ф. Журавлева. Церковь повреждена большевисткой бомбардировкой, но уже ведутся подготовительные работы к ремонту.

В Чудове церковь также сильно пострадала от артиллерийского обстрела. Прихожане много поработали над восстановлением своего храма. Командант и начальник района оказали помощь материалами. Теперь в церкви снова совершаются богослужения.

К новому учебному году

Что причает школьника работать самостоятельно. — Значение правильного метода домашнего приготовления уроков. — Режим и обстановка учебной работы ребенка. — Приготовление уроков и помощь родителей. — Связь семьи со школой.

Приготовление уроков дома — это серьезное дело. Выполняя домашнее задание, школьник причает работать самостоятельно. Нужно вспомнить правила, проверить вычисление, вдуматься в содержание. При этом неумение справиться с уроком является большим препятствием к дальнейшей работе в классе. Не усвоив какого-либо раздела программы, ученик не в состоянии понять новый материал. Не усвоив нового материала в классе, он не в состоянии самостоятельно выполнить работу дома. Чем дальше идет вперед учитель с классом, тем больше отстает неуспевающий ученик. Чтобы помочь ребенку правильно готовить уроки, родители должны знать, когда и как это следует делать.

Прежде всего надо рассказать детям, как правильно распределить работу по времени. Ведь ребенок не всегда может заставить себя во-время сесть за работу. Он будет работать беспорядочно, часто отвлекаться, бросать дело незавершенным, не сумеет правильно воспользоваться книгой и т. д. В результате — переутомление и не остается времени для отдыха. Как показывают наблюдения, хорошие ученики готовят уроки всегда в одно и то же время и работают, не отвлекаясь от дела. Они умеют организовать свою работу и сосредоточенно заниматься.

Разговор по душам

Из путевых заметок корреспондента „За Родину“

В воздухе сладко пахло липами... Мы сидели на веранде и пили чай с медом. На столе пылали старинный самовар, а за барьером покачивались тяжелые ветви яблонь.

Мой собеседник после продолжительной паузы сказал:

— И война еще не кончилась, а мы уже по-человечески живем. Правда, не хватает лошадей, но все таки из положения выходим. Помогают немцы. Кони у них сильные. Я на паре в день по гектару запахивал. К будущей весне у меня свой конь подрастет. Потом еще думаю быка обучить. Тогда уже не 8 га, а целых 15 обрабатую. А советская власть за такие мечты не три года в лагерь упрятавала...

— Поди, часто вспоминаете советский «раз»? — Да разве можно забыть. Как сейчас помню. Привезли нас в тайгу и сказали: «Здесь жить будете». Расчистили мы снег и поставили палатки. На другой же день погналы нас на железную дорогу лес грузить. Большинство в ботиночках, одежда

скверная, а мороз градусов на пятьдесят. Не успев один эшелон погрузить, как уже порожний подают. Разговорился баландой, похаживая на помой. Потом шли на отдых в «спидевые палатки». Через месяц люди стали умирать от простуды и цинги. Каждый день человек по сорок хоронили.

— Как же вы спаслись? — Я по специальности монтер. А лагерному начальству такой человек очень нужен был. Вот меня и перевели в управленческий пункт. А что касается освобождения, то его принесли немцы... Вот уже два года, как я в родной деревне. Получил свой дом и землю. Скот, инвентарь и все остальное пришлось завозить вновь.

— Очевидно, вам помогли местные власти? — Конечно, без помощи не стать бы на ноги. Теперь у меня есть двухлетний жеребенок, две коровы, десять овец и три поросят. Если бы так при советах, то снова бы в тайгу погналы. Но этому уже не бывает.

С. Князев.

Как было и как есть

Псков, 6/9. Жилищный вопрос всегда был наиболее острым вопросом советской действительности. Он принял размеры катастрофы в черные годы коллективизации, когда разоренное крестьянство, насильно загнваемое в колхозы, в панике бросилось в города, на новостройки, на заводы и фабрики.

В выжженной солнцем безводной степи люди рыли себе землянки вокруг новых доменных печей и гибли десятками тысяч от холода, голода и грязи.

Сталинская пропаганда с чисто жидовской изобретательностью использовала даже это стихийное бегство колхозников в города. Были пушены в ход и «тига к культуре» и «рост промышленности кадров» и «ликвидация противоположности между городом и деревней». Противоположность дей-

ствительно была ликвидирована: и в деревне и в городе прочно воцарилась нищета, террор и сыск.

Как обстоит дело сейчас с квартирами? Возвращение крестьянам земли вызвало заметный отлив из города. Квартирный вопрос сразу потерял свою остроту, несмотря на то, что в первые дни войны сюда стеклось много беженцев из прифронтовой полосы. Все беженцы нашли себе пристанище или в городе, или в окрестных деревнях.

Изменившаяся обстановка вызвала и другое заметное перемещение: из центра на окраины. Стремление вырваться из коммунального сожительства и переселиться в небольшие одноквартирные домики, особенно, если при них огороды, — чрезвычайно сильно.

часов в сутки, с школьник 12—15 лет — не меньше девяти часов. Многие школьники поздно засыпают, наравне со взрослыми. Это совсем не хорошо. Постоянное недосыпание может повредить здоровью ребенка.

Школьник должен во-время ложиться спать. Совершенно отдохнувший, он будет в состоянии хорошо работать на следующий день. Некоторое влияние на результат работы может оказать и последовательность приготовления уроков. Сами дети предпочитают выполнять в первую очередь любимые уроки. Целесообразнее же начинать с тех, которые являются для ребенка наиболее трудными. Со свежими силами он сможет легче с ними справиться. Так, постепенно, терпеливо причая ребенка к хорошо организованному умственному труду, можно воспитать в нем привычку без всякого вреда для здоровья выносить и продолжительный труд. Вместе с привычкой приобретается любовь и интерес к умственному труду, желание работать. Школьник начинает радоваться каждой своей победе над трудностями, каждому хорошо выполненному заданию. Он уже не боится трудностей. Самостоятельная работа без посторонней помощи, становится его гордостью. С другой стороны, можно наблюдать такие случаи, когда дети недооценивают свои силы. При малейшем же затруднении они обращаются к старшим, ожидая от них помощи. Это неверие в свои силы значительно усиливается в тех случаях, когда возле ребенка находится взрослый, на помощь которого он может рассчитывать.

Детей необходимо причая к самостоятельной работе. Помощь следует оказывать лишь в тех случаях, когда дети действительно не могут преодолеть встречающиеся трудности. При этом необходимо прежде всего выяснить, в чем заключаются затруднения ребенка только после этого помогать. В таких случаях часто достаточно незначительного вмешательства, чтобы вывести ребенка на правильный путь. В случае же, если учащийся нуждается в серьезной помощи, ее обязательно нужно организовать.

Дополнительные занятия с отстающими по программе, назначенной учителем, являются лучшим выходом в таких случаях. Что должна знать семья, чтобы быть готовой к своевременной помощи своим детям в их учебных занятиях? Для этого надо познакомиться с требованиями учителя, с видом заданий, приемами их выполнения.

Необходимо твердо помнить, что оказывать своевременную помощь ребенку — не значит вовсе, как это понимают некоторые родители, выполнять за них работу. Такая помощь принесла бы только вред. Помогать детям — значит, не причая их к умственной лени, избавлять в то же время от непосильной траты энергии, направлять их внимание в нужную сторону, помогать самим учиться. Надо стимулировать детей к самостоятельному исправлению ошибок.

Следует выяснить через ребенка, как объяснил задание сам учитель. Объяснения, идущие вразрез с установками, данными учителем в школе, дезорганизуют ребенка.

Семья должна держать тесную связь с учителем для того, чтобы помощь в приготовлении уроков полностью совпадала с методами, которыми учат детей в школе. Без этого правильная организация самостоятельной домашней работы немислима.

С. Князев.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

- 1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газет, столбца РМ. 3,— (30 р.).

Объявления принимаются:
город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Велюколуцкая 26;
город Луга, Ostland-Press-Vertrieb, Туннельная 17;
город Остров: Ostland-Press-Vertrieb, Погольская 33.

Дво: у г-на Хейне, в ред. местной газеты. Гатчина: Петербургская 21. и во всех район. управл.

РОЗЫСКИ

Розыск. ФИЛИПОВЫХ: Марию Филипповну 1914 г. р., Ану Михайловну 1936 г. р. рожд., Евгению и Валентину ПЕТРОВЫХ, Якова Петровича 85 лет, Ефросинью Ильиничну 65 лет. Сообщить в газ. «За Родину».

Розыск. Акулину Ивановну ТИМОФЕЕВУ 66 лет из Ст. Русского р-на. Сообщить: дер. Скугры Дновского р-на, Александре Осиповне Тимофеевой.

Розыск. Иванна Ивановна СОЛОВЬЕВА и Александра СОЛОВЬЕВА, ранее прож. в Локнянском р-не. Сообщить: дер. Молодешково, Порховского р-на, Мелани Соловьевой.

Розыск. Сергея Михайловича МИХАЙЛОВА. Сообщить: дер. Горки, Порховского р-на, Екатерине Елисейевой.

Розыск. Федора Павловича МОРОЗОВА. Сообщить: дер. Кшоты, Порховского р-на, Александре Морозовой.

Розыск. Григория Степановича ГЕРАСИМОВА 1919 г. р. Сообщить: дер. Молодое, Пожаревецкого р-на, Степану Герасимову.

Розыск. Иона Семеновича СЕМЕНОВА, 1912 г. р. Сообщить: дер. Старые Бурыги, Порховского р-на, Домне Семеновой.

Розыск. Алексея Александровича ВОЙНИЧ 1927 г. р. Сообщить: дер. Б. Вязицы, Порховского р-на Александре Войнич.

Розыск. Любовь ПЕРЬКОВУ, 1929 года рожд. и Ольгу СОЛОНОВУ, прож. на ст. Сусанино. Сообщить: гор. Порхов, Пятницкая 22 Лидии Перьковой.

Розыск. Владимира Васильевича СОРОКИНА 1925 г. р. Сообщить: дер. Молоховка Порховского р-на, Августе Федоровне Скосаревской.

Розыск. Анну Сергеевну КОТОВУ, работ. до войны в Палкинскую больницу. Сообщить: дер. Знаменка, Порховского р-на, Сергею Котову.

Розыск. Николая Дмитриевича ПЕТРОВА, 1920 г. р. Сообщить: дер. Майтино, Порховского р-на, Дмитрию Петрову.

Розыск. Анастасию Степановну МАТВЕЕВУ 32 лет с детьми: Федором и Прасковией. Сообщить: дер. Демьянка, Порховского р-на, Анне Матвеевой.

Розыск. Марию Михайловну КУЗНЕЦОВУ 1925 г. р. Сообщить: гор. Порхов, Муравьевская 5, Валентине Денке.

Розыск. Александра Дмитриевича ОРЕХОВА, 1921 г. р. Сообщить: дер. Заходы, Порховского р-на, Анне Дмитриевне.

Розыск. Антоновы: Екатерину 75 лет, Ану 27 лет, Алексея 19 лет и Иванна ЕФИМОВУ 21 года. Сообщить: Ивану Калачеву дер. Березка, Порховского р-на.

Розыск. Анну Ивановну ПОЛТАЕВУ, Ольгу Александровну МИРОНОВУ и Анастасию ПОЛТАЕВУ с детьми, ранее прож. в Госненском р-не. Сообщить: Антонине Федотовой, прож. с детьми Валентиной, Людмилой и Валерией на ст. Сущеево.

Розыск. среди военнопленных Ивана Еремеевича ЕРЕМЕЕВА 1907 г. р. Сообщить: дер. Рогаткино, Локнянского р-на, Еремее Прокофьевичу Прокофьеву.

Розыск. жену Татьяну Георгиевну КУДРЯШОВУ 1902 г. р. из Пушкина. Сообщить: Николаю Кудряшову, врачу в Дедовичи.

Розыск. сестру Марию Александровну ЗАХАРОВУ 1918 г. р. с дочерью Риммой. Сообщить: Сергееву Елизавете Алдровне, в деревню Подленье, Б. Загорск. в, Карамышевск. р-на.

Розыск. родных ЯНУШКЕВИЧ. Сообщить: Антону Янушкевичу и дочери Марии (со ст. Володарской) в Эстонии Нитвеля мыйса.

Розыск. ИВАНОВЫХ: мать Марию и двух братьев: Виктора и Владимира из д. Бажанка, Лычковского р-на. Сообщить: Антонине Ивановой, Псков, Великолуцкая 26/28.

Розыск. Лидию Ивановну ТРУЛЬ с дочерью Светланой Фридриховной из д. Паскутские Горки. Сообщить: Метта Рамсон д. Яновы-Заходы, Самоловск. вол. Середкинск. р-на.

Розыск. семью КОЗЛОВЫХ. Сообщить: врачу Геннадию Андреевичу Козлову, Псков, Великолуцкая 26/28.

Розыск. дочь Екатерину Алексеевну КРЫЛОВУ 1925 г. р. и Осипа Михайловича ГАПАНОВИЧА из Старой Руссы. Сообщить: Александре Васильевне КРЫЛОВУ, Псков, д. Шабаново, Завелич. вол.

Розыск. сыновей БЕЛОВЫХ: Ивана 1909 г. р. и Бориса 1913 г. р. Ивановичей. Сообщить: Дарье Васильевне Беловой, д. Рудно, Руднянской вол. Гдовск. р-на.

Розыск. сестру Фарду Якубовну ХАМЕТОВУ 1922 г. р. Сообщить: Фарузе Якубовне ЕИГАЛЫЧЕВОЙ Гдов, Возлянская ул. д. 33.

Розыск. мужа Михаила Ефимовича НЕТРУСОВА 1900 г. р. из Н. Жергофа. Сообщить: Александру Петрову Нетрусовой д. Ульдыга, Ульдыгской вол., Гдовского р-на.

Розыск. мать Анисью Никитичну АНТОНОВУ 1890 г. р. из д. Киренно. Сообщить: Антонине Филипповне, д. Тербацево, Черн. вол., Гдовского р-на.

Розыск. сыновей ИСАКОВЫХ: Ивана 1909 г. р. и Андрея 1908 г. р. из д. Дымогарь. Сообщить: Григорию Исаковичу Исакову, д. Дымогарь, Гдовского р-на.

Розыск. Елену Владимировну НИКОЛЬСКУЮ 1908 г. р. из Залучья, Старорусского уезда. Сообщить: Иродию Ивановне Екатерине Ник. г. Гдов, Церковная 4.

Розыск. ИВАНОВЫХ Степана Ивановича, Евдокию Ильиничну с сыном Вадимом 13 лет со ст. Чудово. Сообщить: Анне Георгиевне Степановой д. Журавлев Конец, Гдовского р-на.

Розыск. мужа Степана Кирилловича АМБРОСОВСКОГО 1910 г. р. Сообщить: Прасковье Амбросовской д. Сидорново, Добрученской вол., Гдовского р-на.

Розыск. сыновей КОРНЫЛЬЕВЫХ: Бориса и Леонида Павловичей, 1925 г. р. и Валентина Павлов. 1914 г. р. и Вячеслава Павлов. 1912 г. р. Сообщить: Корныльевой Марии, Остров, Киевская 39.

Розыск. дочерей: ВЮШКИНУ Марию Федоровну и ЧУФЕРОВУ Татьяну Федоровну из д. Беляево, Лычковского р-на. Сообщить: Жанаровой Пелгаее, д. Болотово, Шиковской вол., Сошихинского р-на.

Розыск. АРТЮШИНЫХ: Ивана 29 лет и Василия 19 лет из д. Подберезье, Новгородского р-на. Сообщить: Артюшиной Валентине в д. Панцырево, Новосельской вол., Опочецкого р-на.

Розыск. жену Буш Марию Васильевну с детьми: Игорем, Всеволодом, Николаем, Борисом и Ниной. Сообщить: Буш Николаю Александровичу, д. Рагозино, Горбуновской вол., Островского р-на.

Розыск. невестку БУШ Клавдию, Ташару и Грасю и сестру КОРОВИЧЕВУ Веру Александровну. Сообщить: Буш Николаю Александровичу, д. Рагозино, Горбуновск. вол., Островского р-на.

Розыск. невестку БУШ Клавдию, Ташару и Грасю и сестру КОРОВИЧЕВУ Веру Александровну. Сообщить: Буш Николаю Александровичу, д. Рагозино, Горбуновск. вол., Островского р-на.

Розыск. невестку БУШ Клавдию, Ташару и Грасю и сестру КОРОВИЧЕВУ Веру Александровну. Сообщить: Буш Николаю Александровичу, д. Рагозино, Горбуновск. вол., Островского р-на.

ОТВЕТЫ

Сообщаю ТАЧАСЕНКО Фанне, ст. Котлы Ленинградского обл. Русский лагерь, что ее дети находятся в Латвии. Надежда — 7 лет; Латвия, Икшкеле, хут. Далбини. Раяна — 4 лет; Рига, Латгальская ул. 259, кв. 3. С. П. Рыжов.

Сообщаю Варваре БОГДАНЧИК, что ее сын, Лев Н. КОТЮКОВ, находится в пос. Дедовичи. Семья КРАСАВЦЕВЫХ с отцом прож. в дер. Подленье, Порховского р-на. Екатерина КАЛЧАНОВА с семьей прож. в детском приюте в гор. Ореле.

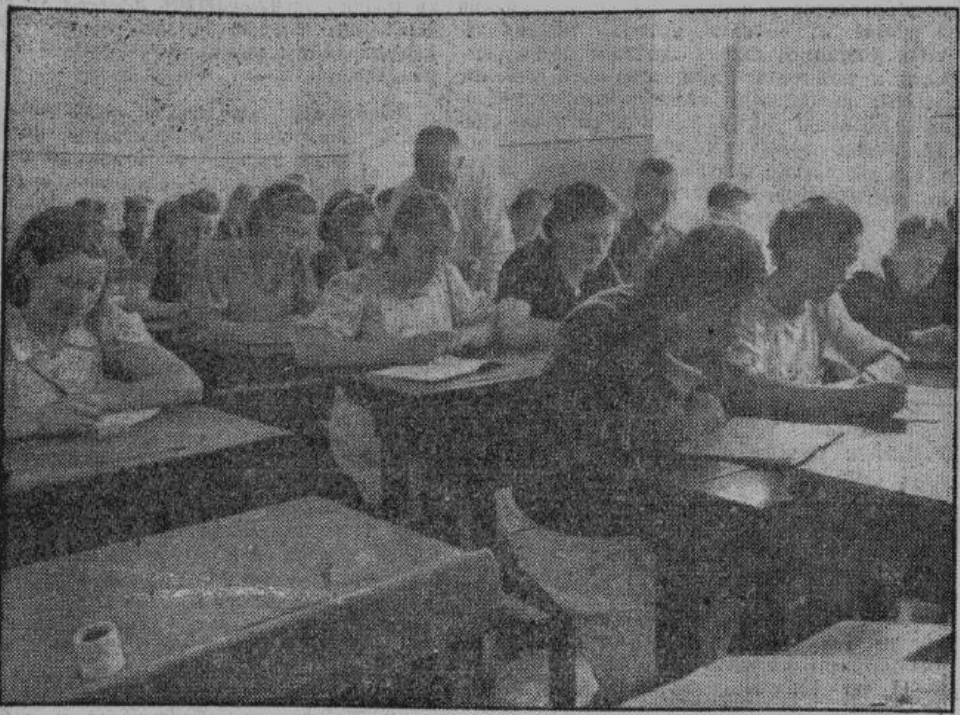
Сообщ. Матвею ПЕТРОВУ в д. Каменка, что свояченица Мария АРТЕМЬЕВА и племянница Инна ИВАНОВА с дочерью Натальей проживают в дер. Куяли Загряжевской вол., Пушкингорского р-на.

РАЗНЫЕ

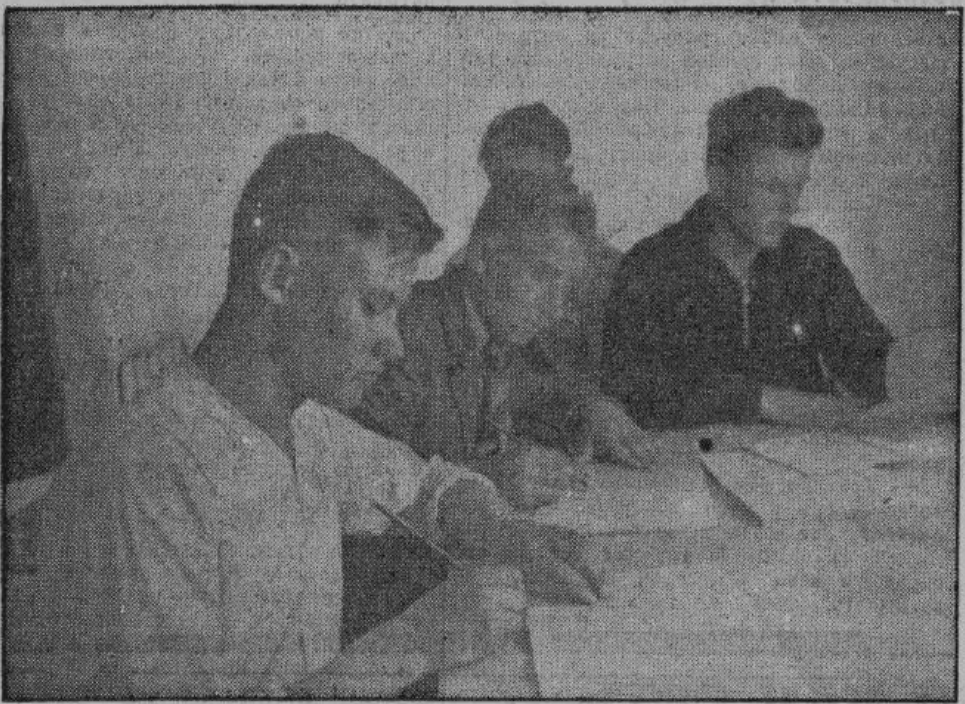
В ночь с 19 на 20 августа 1943 г. из д. Астратово, Корповской вол., Псковского р-на, у Екатерины ИВАНОВОЙ увелена лошадь-мерил, возраст 8—10 лет, рыжей масти, доб и нос белые, грива и хвост черные, грива на левый бок, под подбородком потеряно с белой пятно. Кличка «Шалун» рост 33 вершка. Сообщившему в местонахождении этой лошади владельцем будет выдано 3000 рублей вознаграждения.

Молодые учителя

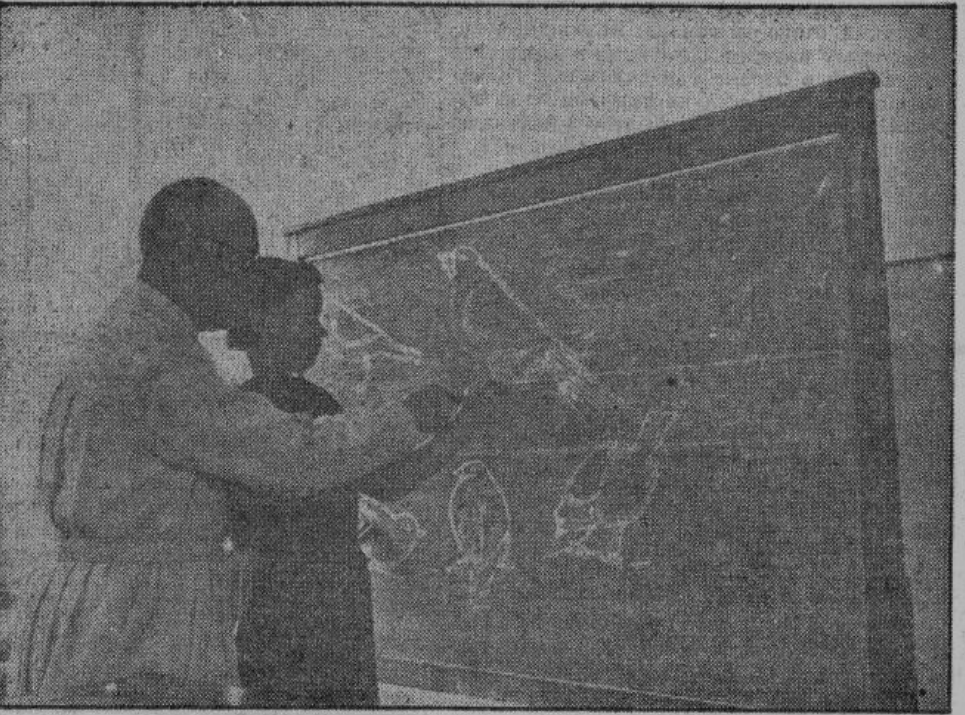
Что влечет молодежь на курсы учителей. — Задача учительских курсов и их программа. — Состав слушателей. — Условия способствующие успеху занятий

Они сидели на школьной скамье курсов с тем, чтобы завтра самим стать учителями.

То, что проходило на уроках, курсанты основательно повторяли у себя дома, а общежития.

Наряду с основными предметами, слушатели курсов интересовались и дополнительными уроками: рисованием, ручным трудом, пением и др.

На все время учения курсанты были обеспечены бесплатным питанием, жилищем и учебными пособиями. На снимке — слушательницы курсов в часы обеда.

Одна — блондинка, другая — брюнетка, третья — светлая шатенка. Молодые, пышные здоровьем лица, веселый взгляд, статные, крепкие фигуры.

Мой вопрос удивил их: — Что значит почему? Ясно почему! Потому что мы любим детей, потому что нам это дело нравится, потому что профессия учителя важна, почетна, доставляет большое моральное удовлетворение...

А шатенка, как бы стыдясь, призналась: — Я даже во сне часто вижу себя учительницей. Будто-бы веду занятие в классе, объясняю ребятишкам какое-то правило, а ребятишки сидят тихо и слушают меня внимательно, внимательно...

Разговор происходил в коридоре первой Псковской городской школы, в помещении которой теперь шли занятия курсов учителей начальных школ, а участниками разговора были три девушки — слушательницы курсов. Эти курсы были организованы с целью подготовки педагогических кадров для все растущей сети сельских и городских начальных школ.

Сто двадцать человек съехались из Карамышевского, Середкинского и Псковского районов для занятий на курсах. Все они хотят стать учителями не для того, чтобы вообще приобрести какую-то профессию, а потому что в этой благородной профессии воспитателей молодого поколения видят свое жизненное призвание, потому что эта профессия отвечает всем их душевным стремлениям, желаниям, наклонностям.

Слушателей курсов не пришлось «набирать по разверстке», как это делалось в советское время, и не нужно было завербовывать: сто двадцать — это только часть тех, многих, которые стремились попасть на курсы, но, увы, оказались «за флагом».

Заведующий курсами — Беланович говорит, что курсы легко можно было бы укомплектовать вдвое большим количеством слушателей, если бы они не были заранее запланированы только на 120 человек.

Большинство курсантов имеет образование в объеме девяти-десяти классов средней школы. Однако, немало среди них и с незаконченным специальным педагогическим образованием, в том числе и высшим. Ранним образом, не все курсанты — новички. Некоторые из них уже имеют известный опыт самостоятельной педагогической работы и поступили на курсы только с целью восполнения своих общих и специальных познаний, а также для большей их систематизации. Эти лица объединены в отдельную группу и проходят неполный курс программы, только так называемые, дополнительные предметы.

Младшие слушатели составляют первую и вторую группы. С ними велись занятия как по основным предметам — русский язык, арифметика, естествознание, география и педагогическая практика, так и по дополнительным — рисование, пение, гимнастика, школьная гигиена и этика. К преподаванию их привлечены лучшие педагогические силы города: учителя А. П. Парчинская, А. Н.

Молодая учительница, вступающая на поле просветительной деятельности, полна энергии и жизнерадостного настроения

Николаева, О. Л. Ракицкая, Е. Е. Максимова, Е. С. Иванова, В. К. Собакин и др.

Кроме того, были лекции на общественные, политические, литературные и исторические темы, как-то: «Основные вопросы дидактики», «О России и русской культуре», «Философско-исторические взгляды Достоевского», «Русские поэты — жертвы большевизма», «Современная Германия» и другие.

Большое место в программе курсов занимали практические занятия. Программа предусматривала самостоятельное проведение каждым курсантом по крайней мере одного показательного урока с последующим критическим разбором его.

Из 120 слушателей курсов только 16 мужчин. Восемь из них, ранее работали учителями.

Слушатели первой и второй групп исклю-

чительно молодежь в возрасте от 17 до 23 лет. Средний возраст курсантов третьей группы, в которой занимались лица, уже находившиеся на педагогической работе, несколько выше.

Курсанты были обеспечены бесплатным питанием, жилищем, учебными и письменными принадлежностями, причем почти все расходы по содержанию курсов несла местная комендатура.

Занятия на курсах происходили ежедневно от 8½ до 12 и от 14 до 15½ часов. Они начались 6 июля и закончились 1 сентября. Теперь молодые учителя по назначению районных отделов народного образования приступают в городах и селах к своей важной и ответственной работе по просвещению и воспитанию детей — молодого поколения граждан новой, освобожденной от большевизма России.

ЭРИХ КАРШИС

РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

РОМАН

(Продолжение 54-ой)

«Сам дьявол станет между вами...» Кристоф сильно взволновался: слова цыганки звучали проклятием. Машинально подошел он к окну и стал наблюдать за ее удаляющейся фигурой. На перекрестке улиц она остановилась и угрожающе подняла свою клюку: «Сам дьявол станет между вами!» Не слыша слов, не видя морщинистого смуглого лица, Кристоф знал, что старуха выкрикивала именно эти страшные слова.

Нет ни одного рыбака, который не был бы суеверен. «Сам дьявол станет между вами!» Как бьет сердце! Кристоф приложил руку к груди и оцупал письмо... Надо снести его на почту!

Неестественно и грубо сплетались буквы.

Зубат сделал все, чтобы изменить свой почерк. Теперь он еще раз скользнул поспрашивал написанное. Листок желтоватой бумаги дрожал в его закорючатых пальцах. Чтобы написать этих несколько строк, он потратил добрых три часа. Потом он внимательно перечитал все с начала до конца.

«Рыбачий староста солгал. На чердаке у Валдау хранятся громадные запасы рыбы. Я требую немедленного расследования всех обстоятельств этого дела.»

Всего три предложения... Зубату стало жутко, когда он стал пристально всматриваться в эти неестественно большие, неуклюжие буквы. Это был двенадцатый экземпляр, и никто бы не мог заподозрить, что писал Зубат. Он быстро сложил бумагу и сунул ее в конверт. Несколько раз на отдельном листе попробовал написать адрес изреченным почерком. Наконец, все было в порядке.

Грета чрезвычайно удивилась, видя, что в такое неурочное время отец надел новую зеленую куртку и, взяв тяжелую трость, направился в Рус.

Тяжелыми, неуклюжими шагами продвигался Зубат по извилистой проселочной дороге вдоль Витины. Прибрежные кусты словно что-то нашептывали ему, но он не обращал на них никакого внимания и шел, глубоко задумавшись. Затянутое им дело было рискованное и незаурядное. Один из них погибнет: или он, или рыбацкий староста... Если кто-нибудь только уз-

нает, что он написал этот донос, тогда оставаться в деревне станет невозможно. Но как это можно узнать? Нет, никогда! То-есть, как это «никогда»? Разве нет специалистов, разбирающих почерка? Но что они могут сделать? Разве он не подделал своего почерка? Ну, подделал или не подделал, но, может быть, он все же где-нибудь в этом письме не заметил характерной для своего почерка особенности, и тогда это может навести подозрение на него? Страх снова охватил его. Он был близок к тому, чтобы подавшись внутреннему чувству, немедленно уничтожить письмо. Уже темнело. По сторонам виднелись первые маленькие домики Руса. В окнах мигали желтовато-красные отсветы керосиновых ламп. Наконец, Зубат достиг первого почтового ящика. Он приподнял крышку, сунул письмо в щель... Но сразу же вытащил его обратно. У него не хватало сил сделать решительное движение. Он решил пойти в кабак, чтобы для храбрости выпить стакан, другой хорошего грога. Тогда он получит возможность еще раз незаметно перечитать написанное. Часто бывает, что только через некоторое время можно заметить то, на что человек не обратил внимания раньше, даже при самой тщательной проверке.

Он наискось пересек рыночную площадь и скрылся во мраке. Сегодня ему хотелось быть наедине со своими мыслями.

Готовая к услугам кельнерша быстро вышла из-за обитого жестко прилавка, когда дверь со звоном открылась и из темноты вынырнула мощная фигура рыбака. Она не раз видела Зубата и знала, что он хорошо платит. Поэтому кельнерша приветливо встретила его и сразу поставила на столик два наполненных стакана. Зубату понравилась эта веселая девушка, хотя она и не была самой красивой в городке. Ведь, Рус славится на весь округ своими кельнершами, и там трудно найти кабака с мужской прислугой.

Это повелось еще с тех далеких времен, когда по ркам сплавляли плоты из России и русские рабочие пели здесь свои грустные песни. Эти люди уставали от долгого одиночества в пути и любили, когда у конечной цели их путешествия, а именно в Русе, в кабаках им прислуживали красивые веселые девушки.

Давно уже не слышно в этих местах грустных песен плотовщиков и на холодной поверхности реки можно встретить теперь, да и то редко, лишь одинокие гнилые бревна. Огромные пила лесопромышленных фабрик заржавели, красивые особняки богатых лесоторговцев перестроены или срыты, но в уютных кабаках Русы до сих пор времени посетители встречают молодые, задорные кельнерши.

Вот, она сидит рядом с Зубатом и рассказывает ему о своей жизни. Это старая история об избалованном ребенке и его первом неудачном шаге. Зубат молча пьет и не слушает ее болтовни. Когда же она, ласкаясь, хочет сесть к нему на колени, он резко отсылает ее прочь... Теперь она, как и прежде, сидит за высоким прилавком, подперев подбородок левой рукой, а правой — играет звонкой мелочью в карманчике своего передника. Таким она видит Зубата впервые.

Он медленно вытаскивает письмо из внутреннего кармана, разглаживает желтоватый листок бумаги и бессмысленно смотрит на огромные, кажущиеся такими чужими, буквы... Он не слышит даже, как дверь открылась и кто-то вошел. За его спиной стоит Кристоф.

Заметив осунувшуюся фигуру старого рыбака, он чувствует непреодолимое желание быть с ним сегодня как можно ласковее...

«Ну, Зубат, оляп много дела?» говорит он, дружески хлопая рыбака по плечу.

Великан съеживается. Испуганно мнет он дрожащими руками страшную бумажку. Затем резко оборачивается и молча смотрит рыбацкому старосте прямо в глаза. Губы его чуть шевелятся, словно он собирается что-то сказать.

Кристоф не может понять, что такое с ним происходит: «Я напугал вас, Зубат? Извините меня, я не хотел доставить вам неприятности! Дайте еще два грога, Лотта! Присядем, старина!»

Зубат медленно опускается на стул. У него только одна мысль: «Знает Кристоф что-нибудь или нет?»

Несмотря на жаркое время, рыбаки выпивают еще пять или шесть стаканов горячего грога. Девушка снова сидит за их столиком и болтает всякую чепуху, но Зубат упорно молчит. Вдруг он вскакивает, бросает на стол золотую монету и, не спрашивая сдачи, покидает помещенье. Выйдя на улицу, он быстрыми шагами направляется в сторону дома, не обращая ни малейшего внимания на попадающиеся ему по дороге почтовые ящики... Достигнув переправы, он вскакивает в лодку и берет за весло. Когда челн его выходит на середину реки, он вытаскивает из кармана измятое письмо, злобно разрывает его на мелкие кусочки и бросает в воду.

(Продолжение следует)